

В нашу страну коллекционеры ввозят дорогостоящее оружие. Или дорогостоящие часы стоимостью в несколько десятков миллионов рублей, каждый экземпляр - произведение искусства.

На какие только ухищрения не идут в наше время контрабандисты, чтобы протолкнуть свои грузы через границу. Но таможня тоже не дремлет: сегодня для борьбы с нарушителями здесь используют самые современные достижения науки и техники. О работе таможенных экспертов "СК" рассказывает начальник Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления генерал-майор таможенной службы Петр Токарев.

- Петр Иванович, если ваше управление называется экспертно-криминалистическим, то значит, одна из главных ваших задач - борьба с преступностью?

- Безусловно, наша работа - это наш вклад в борьбу с экономической преступностью, связанной с уклонением от уплаты таможенных платежей, незаконным перемещением товаров. Для многих будет привычной, если назовем это борьбой с контрабандой. Все подобные преступления и правонарушения требуют расследования с применением специальных познаний. Скажем, нужно выяснить, какая сумма ущерба нанесена государству при незаконном перемещении товара. Или установить, что за объект перемещается незаконным образом через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля. Или определить факт и способ подделки документов. Мы также устанавливаем объективную стоимость незаконно перемещаемого товара, и при превышении определенной суммы, которая регламентирована Уголовным кодексом, это деяние становится уголовно наказуемым. Если предел не превышен, но нарушение все же есть, то это квалифицируется как административное нарушение. С нашей помощью преступления выявляются и при досмотрах физических лиц. Мы выявляем характеристики товаров, о которых было неверно заявлено с целью уменьшения уплаты таможенных платежей.

- С каких конкретно пределов возбуждается уголовное дело?

- Если стоимость незаконно перемещаемого товара превышает полтора миллиона

рублей, тогда наступает уголовная ответственность. Ниже этой суммы - значит, будет административная.

- Сотрудникам вашего управления приходится проводить очень много экспертиз. Как успеваете?

- В последние годы идет ощутимый рост экспертиз, проведенных экспертами нашего управления. Судите сами: если в 2012 году нами было выполнено 35325 экспертиз и исследований, то в прошлом году их уже было 53076. Словом, работы нам хватает с лихвой. И сейчас мы работаем над оптимизацией загруженности. Если в 2012 году один эксперт выполнял за год 100 экспертиз, то в прошлом - уже 130.

- Можно сказать, что рост нагрузки у ваших экспертов означает рост криминальной активности населения?

- Прямой такой зависимости мы не усматриваем, тем более что значительное число наших работ связано не с правоохранительной деятельностью таможенных органов, а с фискальной. Основная часть наших исследований нацелена на выяснение тех или иных характеристик товаров, которые влияют на правильность применения тарифных мер к этим товарам - правильность начисления пошлин и иных налогов, акцизов, соблюдения запретов и ограничений по товарам. Например, касательно санкционных товаров. А на правоохранительный блок приходится все-таки менее половины наших исследований. Отмечается тенденция: деятельность нашего управления становится все более востребованной для таможенных органов.

- И все-таки: в каких именно случаях таможенники обращаются к услугам ваших экспертов? Для несведущего человека ведь все едино - кто-то везет товарную порцию кофе, а кто-то, например, муку. У кого будут проверять эксперты?

- В основе применяется система управления рисками. Кстати, эта система сейчас используется во многих сферах деятельности. Она базируется на вероятности нарушения таможенного законодательства. Экспертизы в большей степени назначаются по тем объектам и участникам внешнеэкономической деятельности, которые имеют наибольший риск несоблюдения таможенного законодательства. Если говорить

конкретно, например, про кофе, то здесь может быть такая ситуация: таможенник обращается к нам с вопросом: какое количество кофеина в конкретной партии кофе?

Потому как от показателя содержания кофеина зависит его стоимость, а значит, и взимаемая с него пошлина. Если речь идет о той же муке, то в зависимости от содержания в ней клейковины, белка и других компонентов определяются ее стоимость и размер пошлины. Без применения специальных познаний и аналитического оборудования дать ответы на все эти вопросы во многих случаях невозможно.

Словом, когда у таможенника возникает сомнение, он обращается к нам за помощью.

- Как удается сотрудникам управления справляться с таким необъятным диапазоном работ - от экспертизы картин знаменитых художников до проверки товарной партии гвоздей, качества кофе и подлинности старинного оружия?

- Наша работа действительно очень разнообразна. Очень многие экспертные исследовательские подразделения, как государственные, так и негосударственные, сосредоточены на каких-то узких направлениях, у нас же спектр проводимых экспертиз и исследований очень широк. Так, нам, чтобы оценить автомобиль, например, нужно сначала провести экспертизу года его выпуска, объема двигателя, степень его повреждения и износа и так далее, поскольку все это будет в совокупности влиять на его стоимость. Словом, от определения материала, из которого изготовлен товар, до определения региона его происхождения.

- Какие примеры уникальных экспертиз можно привести?

- Таких примеров хватает, и в последнее время тоже. Скажем, мы провели экспертизу беспилотного летательного аппарата - его перемещали через таможенную границу, а мы оценили ущерб вследствие его недекларирования. Недавно мы провели экспертизу уникальных дорогих икон, которые затем передали Русской православной церкви. Только что провели экспертизу двух пулеметов "Максим" - их ввозили в Россию. В нашу страну коллекционеры нередко ввозят весьма дорогостоящее оружие.

Или, скажем, была у нас экспертиза по очень дорогостоящим часам стоимостью в несколько десятков миллионов руб-лей, каждый экземпляр - произведение искусства.

- Как изменилась ваша работа в условиях санкций?

- У нас появилось очень большое количество экспертиз и исследований: относится ли такой-то товар к товарам именно задекларированной категории по конкретным характеристикам? Например: является ли данный порошок сухим молоком или это просто пищевая добавка? Потому что сухое молоко пытаются перевозить под видом других порошкообразных товаров, не включенных в санкционный список. Иногда некие молочные продукты декларируются либо с занижением, либо с завышением тех показателей молочного жира, которые влияют на отнесение этих продуктов к санкционному списку. Специфика нашей работы с введением ответных мер санкциям связана с тем, что увеличилось количество вопросов, имеющих отношение к запретам и ограничениям по определенным товарам. До введения санкций подобных экспертиз было гораздо меньше. Для адекватного современного обеспечения научно-методической экспертной деятельности мы постоянно развиваемся, находим новые методики, которые позволяют выявлять случаи фальсификации и подделки товаров, декларирования одних за другие с целью занижения уплаты таможенных пошлин.

- Наблюдаете ли вы такую тенденцию, что в последнее время увеличилось количество пищевых продуктов, которые либо не соответствуют требованиям, либо просто вредны для потребителя?

- Компетенция таможенной службы связана с безопасностью товаров опосредованно, а ведущая роль здесь отводится Роспотребнадзору. Но и при выявлении соблюдения требований таможенного законодательства мы тоже нередко выявляем и нарушения требований по безопасности товаров.

- Откуда берете такие разнообразные по профессиям кадры для управления? Какие условия созданы для их работы?

- Прежде всего хочу отметить, что для наших экспертов созданы самые благоприятные условия для работы. Мы аккредитованы по международному стандарту "Аккредитация

аналитических лабораторий, международные требования к работе любых аналитических лабораторий". Управление качеством наших экспертиз также соответствует международным требованиям. А создание для наших экспертов комфортных условий для работы означает то, что у нас офисная зона - место, где эксперт готовит заключение и лабораторная зона - место, где эксперт проводит экспертизы и исследования, анализы и эксперименты. Эти две зоны отделены друг от друга. Кадровый состав у нас уникальный, подбирать сотрудников непросто. Тем более что специальных учреждений, готовящих именно таможенных экспертов, у нас в стране нет. Совместно с Российской таможенной академией мы работаем над тем, чтобы организовать обучение. Но академия пока не готовит специалистов, обладающих естественно-научными знаниями, то есть в области химии, физики, биологии, математики, техники, такие специалисты нам нужны в первую очередь.

Поэтому самые ценные для нас кадры - это эксперты, которые имеют базовое научное образование, дополнительную таможенную подготовку в области таможенного дела.

Сейчас в нашем управлении работают 40 кандидатов наук. Мы гордимся своим научным потенциалом. У нас есть преемственность поколений, есть свои эксперты-наставники, эксперты-методисты, которые обучают пришедших новых экспертов. Стоит отметить, что в последнее время степень востребованности наших специалистов и желание у нас работать существенно возросли. Это связано с разнообразной, интересной деятельностью, которой занимаются наши эксперты.

- А как насчет социалки? Чем привлекаете уникальных специалистов?

- Здесь все очень просто: социальное обеспечение определено федеральным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами. Без ложной скромности скажу: сегодня таможенная служба по части социального обеспечения своих сотрудников по сравнению с многими другими ведомствами в авангарде. У нас есть свои лечебные учреждения, есть все возможности для организации отдыха сотрудников, для занятий спортом. Обеспечиваем социальные выплаты на приобретение жилья. Престиж таможенной службы растет, и служба в Центральном экспертно-криминалистическом управлении без преувеличения считается хорошей карьерой.

Беседу вел Александр ДАНИЛКИН

